

16+

Сергей Головачёв

Страшный
СУД

*Апокалипсис
наших дней*

Сергей Головачев

Страшный Суд.
Апокалипсис наших дней

«Издательские решения»

2015

Головачев С.

Страшный Суд. Апокалипсис наших дней / С. Головачев —
«Издательские решения», 2015

Со всего Киева сходятся накануне Вальпургиевой ночи на Лысую Гору люди и нелюди. Безумный инквизитор отправляется сюда, чтобы очистить её от всякой нечисти и изгнать бесов из ведьм. Молодые ведьмы приходят сюда, чтобы узнать свою судьбу и вскоре с ужасом узнают, что их ожидает. Ведьмы постарше замечают на горе иных существ. Те в ожидании пришествия высоких гостей зачищают территорию, изгоняя всех посторонних. Двое избранных становятся невольными свидетелями Страшного Суда.

© Головачев С., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Предисловие автора	6
Напутствие гида	7
1. Майя и Жива	8
2. Мёртвая вода и мёртвая еда	13
3. Ведьмин язык	15
4. Дань горе	20
5. Димон-А и О`Димон	23
6. Изыди, дьявол, из горы сия!	27
7. Сюда вам лучше не соваться!	31
8. Безумный инквизитор	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Страшный Суд Апокалипсис наших дней Сергей Головачёв

*...И спадёт пелена с глаз ваших, и наступит прозрение.
«Откровение»*

- © Сергей Головачёв, 2015
- © Сергей Головачёв, дизайн обложки, 2015
- © Сергей Головачёв, фотографии, 2015
- © Виктор Васнецов, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Предисловие автора

Возможно, многое, поведанное мной, покажется вам фантазмагорией, игрой воображения, досужей выдумкой или небылицей в лицах, не имеющей ничего общего, как с действительностью, так и с лицами, выведенными в ней.

И всё же в основе этой реальной истории, оттенённой мистерией Вальпургиевой ночи, которая, как по расписанию, повторяется из года в год, лежат подлинные события, произошедшие на Лысой горе в канун Первомая несколько лет тому назад.

В то время все граждане Украины жили ещё мирно, как одна семья, человеческая жизнь ещё чего-то стоила, а любое известие о пропаже человека, изнасиловании или убийстве тотчас попадало на страницы газет и подолгу освещалось с экранов телевизоров. Милиция тогда ещё имела вес, а «Беркута» многие даже побаивались. Но именно тогда в последний апрельский день на Лысой горе и случилось то, что явилось предтечей последующих событий.

Напутствие гида

Лысых гор на свете немало. Чуть ли не в каждом городе есть своя Лысая. Даже там, где нет гор.

Самая знаменитая среди них, конечно же, Голгофа. Не менее известны ещё две безлесные вершины: гора Брокен, воспетая Гёте в его бессмертном творении «Фауст» и, собственно, Лысая Гора в Киеве, давшая имя своё всем остальным подобным возвышенностям.

Когда-то само название этой горы приводило людей в ужас. Теперь же оно стало настолько привычным и распространённым, что за звание главной Лысой Горы борются в Киеве, по крайней мере, тринадцать лысых гор.

Можно лишь представить себе, сколько ведьм обретается в нашем славном логове Змивом и как нелегко им определиться с выбором места для шабаша.

Я расскажу вам о той лысой горе, которая испокон веков называлась Девичья. Именно сюда сперва, на Девич-гору или на Девичник, как ещё называют эту возвышенность с отвесным меловым обрывом сами ведьмы, прилетала на половой щётке и купалась затем в Днепре королева всех ведьм булгаковская Маргарита.

Вы побываете во многих местах Силы, начиная с древних капищ Перуна и Лады и заканчивая поляной Желаний.

Вперёд, за мной, мои отважные путешественники! Я поведу вас в такие чащи, куда лучше не заходить без проводящего, и заведу вас в такие дебри, откуда самим вам не выбраться.

Я поведаю вам о том, о чём страшно даже подумать. Вы заглянете в такие бездны, куда жутко даже заглядывать, и увидите такое, отчего волосы встанут дыбом.

Мы поднимемся в небеса к самим ангелам, чтобы с горних вершин рассмотреть эту гору тщательным образом, а затем спустимся вглубь её, к демонам, чтобы увидеть, как изнутри она выглядит.

Я покажу вам Девичник таким, каким его видят сами ведьмы. Единственное, чего вы не увидите, – это то, как они летают на помеле. Потому что это всё сказочки, рассказанные самими ведьмами, чтобы все их боялись. Я же расскажу вам о них чистую правду, чтобы вы их боялись ещё больше.

Находится Девич-гора на южной околице столицы, на Выдубичах, возле Южного моста неподалёку от впадения речки Лыбедь в Днепр. А добраться сюда сейчас лучше всего не на щётке, а на метро.

Сбор группы на середине платформы в 11.30. Форма одежды походная. Экскурсия рассчитана на три часа, поэтому, просьба, не опаздывать, никого ждать не будем.

1. Майя и Жива

Внезапная вспышка света, сдвиг, – и в чёрном проёме тоннеля со стороны левого берега зажглась *утренняя звезда*. Низвергнутая с небес под землю, она быстро приближалась, всё больше становясь похожей на огнедышащую пасть.

Через пару секунд светоносный змей обернулся обычным поездом, и тот с жутким грохотом вылетел из мрака преисподней на освещённую станцию метро «Выдубичи».

На середину платформы из третьего вагона вышел странный человек, одетый в шорты и в теннисное поло. Одежда его явно не соответствовала погодным условиям, поскольку погода в конце апреля была хоть и солнечной, но прохладной, и шорты с поло в эту пору ещё никто не носил. На ремне через плечо у него свисала кожаная сумка для планшета. Странность же его заключалась в том, что вышел он из вагона на платформу босиком.

Внешность у босоного также была не совсем обычная. Веснушчатое лицо его было обрамлено недельной рыжей бородой и такой же короткой рыжеватой шевелюрой, мохнатые руки и ноги его были также законопачены веснушками, а вот глаза у него были зелёными. Возможно, это были просто линзы.

Подойдя к собравшей на середине платформы группе из двенадцати человек, он приветливо поздоровался со всеми и внутренне улыбнулся: все экскурсанты, как на подбор, были одеты одинаково – в походные футболки, джинсы и кроссовки, за исключением одной брюнетки, которая пришла на экскурсию в длинной чёрной юбке до пят, в полупрозрачной дымчатой блузке и с распущенными волосами до пояса.

Поскольку все бесцеремонно принялись разглядывать его с головы до босых ног, приняв за очередного экскурсанта, он тут же внёс ясность.

– Я ваш гид, – представился он.

Это произвело впечатление: у некоторых невольно поднялись брови.

– И как вас зовут? – кокетливо спросила его брюнетка.

На лице босоного гида отразилось некое недоумение, словно его покорила подобная фамильярность.

– А вас? – хмыкнув, ответил он вопросом на вопрос.

– Ида, – зарделась брюнетка.

– Ну, а меня называйте просто гид.

Позже, делясь впечатлениями, одни экскурсанты утверждали, что их проводник был молодым человеком, другие считали, что это был мужчина средних лет, выглядящий, правда, молодо, а третьи на полном серьёзе доказывали, что это был пожилой мужчина, убравший морщины с лица благодаря стволовым клеткам и молодящийся при помощи ботокса.

В свою очередь, *вечный* гид с сожалением констатировал, что коренных жителей Киева среди экскурсантов не было. Все до единого были пришлыми.

– Ну что, идём? – кивнул он в сторону выхода, – как и было сказано: ждать больше никого не будем.

– А можно, на секундочку... общий снимок сделать перед началом экскурсии? – обратилась ко всем длинноволосая брюнетка, одновременно выбирая на дисплее своего айфона режим фотокамеры.

– Можно, – ответил гид, – но только без меня.

– А почему? – удивилась Ида.

– Я не очень фотогеничный, – отступая в сторону, пояснил гид.

Вытянув руку вперёд, брюнетка направила фронтальную камеру смартфона на себя (группа при этом оказалась лишь общим фоном для её *селфи*).

– Улыбочку, – предупредила она всех и нажала пальчиком.

Щёлк!

Новоиспечённую фоточку Ида ту же выложила в инстаграм, а затем поочерёдно по дороге запостила в фейсбук, в вконтакте и в одноклассники под общим заголовком «МОЯ ЭКСКУРСИЯ НА ЛЫСУЮ ГОРУ НАЧАЛАСЬ».

Уж очень любила она это дело – устраивать всевозможные перформансы с участием себя любимой и при каждом удобном случае постить себя в соцсетях!

В это время на другую сторону платформы со стороны правого берега с невероятным грохотом влетел ещё один лучезарный змей, скрывавший свою сущность под видом поезда.

Из первого вагона среди прочих выбрался чернобородый мужчина в длиннополом чёрном плаще, а из второго вагона вышли две светловолосые девушки, чем-то похожие друг на друга. Может быть тем, что одеты они были обе в белые сорочки с ручной вышивкой и в красные юбки с клетчатыми передниками.

– Жива! – завелась с пол-оборота одна из них.

– Что, Майя? – в том же духе ответила другая.

– Ну, что такое! – набирала Майя обороты.

От её выразительного, по-детски обиженного, миловидного лица нельзя было глаз отвести, настолько оно привлекало к себе. Так же, как и от её красных бус, составленных из крупных пластмассовых бусин.

– А что такое? – невозмутимо пожимала плечами Жива, – согласишься, что ты проиграла!

Пару минут назад они поспорили, смеясь, на кого из них обратит внимание симпатичный парень, сидевший напротив в вагоне.

– Ну, как это тебе удаётся? – не унималась Майя. – Мы ведь с тобой рядом сидели, а он на меня почему-то... даже ни разу не взглянул.

– Да я вообще на него не смотрела! – оправдывалась Жива.

Она явно уступала двоюродной сестре в красоте. Несмотря на похожие наряды, Майя выглядела более женственно – у неё были накрашены веки, ресницы и губы, в отличие от мальчиковой внешности Живы, полностью игнорировавшей макияж.

– А чего же тогда он с тебя глаз не сводил?

– Спроси у него сама!

Майя недовольно вздохнула.

– Вот побываешь сегодня со мной на Девичнике, – пообещала ей Жива, – тебе и не такое будет удаваться.

Их яркие, пошитые в народном стиле наряды резко контрастировали на фоне проходившей мимо них группы невыразительно одетых экскурсантов. Босоногий гид в теннисном поло даже повернул голову в их сторону, задержав свой взор на привлекательном лице Майи.

– А Лысая гора где? – неожиданно обратился к нему чернобородый человек в длиннополом плаще, с недоумением озираясь по сторонам: на станции, как оказалось, имелось два выхода. В руке он держал небольшой чёрный саквояж.

Вскользь окинув его недружелюбным взглядом, гид бросил ему на ходу:

– Она над вами.

Пока чернобородый осмысливал сказанное, экскурсанты обошли его с двух сторон.

– А на Лысую гору куда? – спросил он идущих следом двух девушек в красных юбках и в белых сорочках.

– Туда, – махнула рукой Жива в ту сторону, куда ушли экскурсанты и куда направлялись они сами.

Кивнув на массивные медные буквы «ВЫДУБИЧИ», выложенные на мраморной стене станции, человек, похожий на попа, осведомился:

– Значит, здесь он и выдыбал?

– Кто? – не поняла Жива.

– Ну, идол этот, Перун... неужто не знаете?

– Ну, почему не знаем? Знаем, – обиделась Майя, – его скинули в Днепр, а затем его здесь на берег вынесло.

Они втроём поднимались по ступенькам. Спину Майи украшал сзади симпатичный холщовый рюкзачок. Длинные волосы мужчины в чёрном плаще были стянуты сзади в конский хвостик.

– Именно так. И знать, неспроста. Нечистое это место, проклятое. До сих пор ведь на дне лежит, окаянный!

– Как до сих пор? – воскликнула Майя.

– А так. Привязали ему камень на шею и второй раз утопили. А чтобы место сие освятить, неподалёку монастырь воздвигли Выдубецкий.

– Теперь понятно, – догадалась Жива, – зачем здесь Перуну чуры поставили.

– Какие ещё чуры? – спросил чернобородый, и глаза его вдруг подозрительно забегали.

– Да есть тут такие на Лысой горе, – ответила Жива и добавила язвительно, – неужто не знаете?

Человек, похожий на попа, недовольно шмыгнул носом и с усилием толкнул стеклянную дверь вперёд. Поскольку он её не придержал, тугая тяжёлая дверь, мгновенно вернувшись назад, едва не сбила с ног идущих следом девушек.

– А теперь куда? – спросил чернобородый у них, когда те вышли из соседних дверей. Подземный вестибюль разветвлялся на две стороны.

– Налево, – кивнула Жива.

Пойдя налево, поп через десять метров вновь оказался на развилке.

Под землёй оказалась довольно запутанная сеть многочисленных переходов, в которой легко было заблудиться, и очень часто несведущий человек мог долго кружить и блуждать по ней, прежде чем выбирался на поверхность в нужном месте.

– А теперь? – спросил он у девушек.

– Опять налево, – услужливо подсказала Жива. – Тут всюду нужно поворачивать налево: и под горой и на горе.

Выйдя, наконец, из-под земли, они оказались на автовокзале «Выдубичи».¹

Подобные вывески висели также и на двух одноимённых железнодорожных станциях, расположенных впереди и справа отсюда. Оказавшись на перекрестье четырёх автомобильных дорог и трёх железнодорожных веток (городской электрички, на Дарницу и в Триполье) место это являло собой оживлённый пересадочный узел.

¹ Сейчас здесь высится современное здание со стеклянными стенами и овальным фасадом голубого цвета. В Яндекс-картах он выглядит сверху, как стилизованный знак вопроса.

Хитросплетение дорог.

Чернобородый мужчина недоумённо повертел головой: многочисленные киоски и возвышающиеся над ними эстакады автомобильной развязки закрывали собой весь горизонт.²

– И где же она, эта Лысая? – усмехнулся он.

Жива улыбнулась:

– Отсюда не видно.

А Майя поинтересовалась:

– А зачем вам туда?

– Надо, девушки, очень надо, – покачав головой, заверил их мужчина.

– Ну, идёте, я вам покажу, – сказала Жива.

Они отошли немного в сторону и поднялись по ступенькам к торговому ряду. Чернобородый огляделся: хитросплетение автодорог, железнодорожных путей, путепроводов, виадуков, мостов и эстакад опутывало всю местность здесь словно паутиной и будто специально запутывало все подходы к Лысой горе.

– Да тут сам чёрт голову сломит! – недовольно заметил человек, похожий на попа.

– Вот она! – показала рукой Жива на краешек *маленькой горы*, едва выглядывающей над крышами киосков.

– Этот бугор? – искренне удивился мужчина невзрачному виду горы, больше похожей на *большой холм*, – и где же они там собираются?

– Кто они? – не поняла Майя.

– Ведьмы и язычники, гори они в геенне огненной!

– Там и собираются, – усмехнулась Жива.

– Как же мне к горе той подойти? – спросил грозный мужчина, теребя бороду.

– Посмотреть на них желаете? – снова съязвила Жива.

– Да... как гореть они будут алым пламенем! – ожесточённо произнёс чернобородый, и в глазах его сверкнули молнии.

Майя и Жива недоумённо переглянулись друг с другом.

– Видите вон там пять вышек, – показала рукой Жива, – идите в ту сторону, там и будет главный вход на Лысую.³

– Далековато. А другого пути нет?

² С недавних пор здесь впритык добавилась ещё одна железнодорожная эстакада от нового моста Кирпы, и поезда теперь проносятся едва ли не над головой.

³ В настоящее время весь периметр автостанции ограждён высоким забором, окрашенным в радужные цвета, но в дальнем углу между бетонными плитами с явным умыслом оставлен узкий проход, будто специально для тех, кому нужно напрямик пройти к главному входу на Лысую.

- Есть. Но сами вы не найдёте.
- Ага, – призадумался человек, похожий на попа, – а вы там, что, уже бывали?
- И не раз, – улыбнулась Жива.
- И не страшно там?
- Нисколечки, – мотнула она головой.
- Как же? Там ведь, говорят, ведьмы эти так и шастают, пропади они пропадом.

Майя настороженно посмотрела в глаза двоюродной сестре. Жива не смогла сдержаться и с нескрываемой поддёвкой, понизив голос, доверительно прошептала ему:

- А *ведь мы* и есть *ведьмы*.
- Вы? – недоверчиво зыркнул чернобородый, – а не врёте?

Он заметил у неё на груди серебряный пентакль на цепочке – ведьмацкий знак – пятиконечную звезду, заключённую в круг, и ему всё сразу стало ясно.

Внезапное замешательство в его глазах, ***сдвиг***, – и... боком-боком он отошёл от них в сторону, торопливо осенил их издали крестным знаменем и поспешно, не оглядываясь, удалился восвояси.

2. Мёртвая вода и мёртвая еда

Девушки приснули со смеху. Бросив взгляд на удалявшегося мужчину в чёрном плаще, Майя возмутилась:

– А чего ты сказала ему, что мы ведьмы?

– Да так, – ухмыльнулась Жива, – захотелось его попугать.

– Но ты же ведь... не ведьма? – с сомнением в голосе спросила Майя.

– Ну, какая же я ведьма? – усмехнулась Жива. – Ведьмы поклоняются дьяволу. Наводят порчу, связаны с чёрной магией. Ну, а мы, ведуньи, белые и пушистые. Мы поклоняемся солнцу, земле и воде. Природе, короче. Мы про всё ведаем. Ты ведь хочешь стать, как я, ведуньей? – спросила кузину Жива.

– Хочу, – ответила Майя и с жаром добавила, – очень хочу!

– Ну, если хочешь, значит, станешь.

– А если у меня не получится?

– Получится! С кем поведёшься, от того и наберёшься. Я ведь и сама ещё учусь. Хочу стать *видящей*. Такой, как Навка. Или *вещей*, как Веда.

Проходя мимо табачного и пивного киосков, возле которых толпился народ, Жива пренебрежительно отозвалась:

– Пункты дозаправки одержимых.

Одержимые, не отходя от киосков, привычно вскрывали зажигалкой пробку от бутылки и, отпив враз треть пойла, тут же трясующимися руками нервно совали в рот вожаделенную сигарету.

За киосками следовала уличная раскладка фруктов и овощей. На прилавке среди привычного великолепия субтропических бананов, лимонов и апельсинов, а также дышащих искусственной свежестью парниковых огурцов и помидоров была выложена первая доморощенная весенняя зелень – пучки свежевывытой петрушки и мелкой, невзрачной на вид, редиски.

– Какие красивые огурчики! – воскликнула Майя. – Один в один. Так и хочется съесть их.

– А вот есть их сейчас, как раз, и нельзя, – предостерегла её Жива. – Настоящие ещё не поспели, а в этих одни нитраты.

– А помидорчики... Они ведь, как живые!

– Именно, *как* живые. Ведь они совсем не портятся.

Майя расстроилась:

– А что же тогда есть?

– Только то, что поспевает в свой срок – вот эту невзрачную редиску. Только то, что портится, что едят жучки. Жуки, в отличие от людей, химию есть не станут. Если видишь что-то красивое, значит оно, скорей всего, ненатуральное.

– Ты на что намекаешь? – коснулась своих волос Майя. – Что я тоже... ненатуральная?

Жива усмехнулась:

– Натуральной ты станешь тогда, когда перестанешь краситься.

– Какая ты нудная, – скривилась Майя.

Они подошли к бакалейному киоску, и Жива наклонила голову к окошку.

– Пожалуйста, пачку печенья, пакетик орешков и бутылку живой водички, – сказала она внутрь.

– Какой? – спросили из окошка.

– Минеральной.

– Может, лучше возьмём кока-колу и чипсов? – пробурчала рядом Майя.

– Ты чего, издеваешься?

Расплатившись, Жива забрала с прилавка печенье, орешки и бутылку.

– Повернись, – сказала она двоюродной сестре.

– Почему издеваюсь? – недоумённо произнесла Майя, поворачиваясь к ней спиной. – Я, например, обожаю колу и чипсы.

– Может, ты обожаешь ещё и гамбургеры, а также пиво с сухариками?

– М-м, – облизнулась Майя, – и как ты догадалась.

– С ума сошла? Это ж всё – *мёртвая вода и мёртвая еда*.

– А для чего ж тогда это продают?

– Для того и продают, чтобы люди травились, – ответила Жива, пряча покупку в рюкзачок Майи. – Более того, я тебе скажу, что даже обычную воду из водопровода уже пить нельзя. А всё... ну почти всё, что продаётся в киосках и супермаркетах – это самая настоящая отравка. И пиво, и сигареты, и чипсы, и прочая жвачка.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю, – усмехнулась Жива. – Во всех этих бутылках и упаковках нет ничего живого, всё напичкано антибиотиками, красителями и загустителями. В колбасе нет мяса, в молоке нет молока, а пиво делается из порошка. Короче, всё сейчас – сплошная химия. Включая зубную пасту с ядовитым фтором, которым ты чистишь зубы каждый день. Одни ба-ал-бесы производят это дерьмо, а другие его продают.

– Ба-ал-бесы? – усмехнулась Майя. – Для чего же они это делают? – с детской непосредственностью удивилась она. – Ведь они ж себя тоже этим травят. Разве нельзя производить для людей нормальные *натуральные* продукты?

– Натуральные продукты производят сейчас только ведьмы у себя на огороде, а воду берут из глубокой скважины.

3. Ведьмин язык

Язык до Киева доведёт, а если это ведьмин язык, то он доведёт вас до самой Лысой Горы, рассказывал тем временем гид обступившим его экскурсантам. Попасть на неё с юга можно по Лысогорской улице, которая довольно скоро превращается в опасное для одиноких путников место. Да и не каждый найдёт эту улицу в той глуши.

На западе подобраться к горе тоже непросто. Вплотную к ней примыкает частный сектор, и в хитросплетении узких улочек очень легко заблудиться.

Главный вход расположен на востоке, но о нём мало кто знает. Подойти сюда мешает скоростная автомагистраль, и лишь немногим известно, в каком месте можно пересечь её безопасно: за путепроводом, на боковом въезде на трассу. Большинство же водителей проносится мимо Главного входа, даже не подозревая о его существовании.

Самый известный и доступный вход на Лысую находится на севере, недалеко от двухуровневой развязки, там, где улица Киквидзе вливается в улицу Сапёрно-Слободскую. Наверх ведёт асфальтированная дорога, переходящая затем в грунтовую, которая пересекает гору с севера на юг и заканчивается на юго-восточном склоне.

В самом своём начале она вьётся змеёй, дважды изгибаясь то влево, то вправо, отчего получила название Змеиного спуска. «Будьте мудры, как змеи», говорится в библии. «Быть мудрым змеем» означает «пойдёшь направо, придёшь налево».

Ведьмам этот серпантин чем-то напоминает язык, вернее, два языка, направленных в противоположные стороны. Язычники же в этом спуске видят зигзаг или молнию Перуна, ударяющую в лысую гору.

Если взглянуть на Лысую Гору с высоты, то можно заметить, что спуск этот по форме напоминает букву Z или S, – это смотря с какой стороны глядеть. Вот почему этот Змеиный спуск многие называют также Ведьминым языком. Он-то и доведёт нас до Лысой горы, рассказывал гид.

Человек, очень похожий на попа, в это самое время не сводил глаз от вышек на холме. Принадлежали они Лысогорскому РПЦ, бывшему радиопеленгационному центру, и чем-то напоминали ему пятикупольный храм: четыре вышки по бокам, а пятая, самая высокая – в центре.

Перейдя железнодорожные пути, он спустился в подземный проезд под Сапёрно-Слободской улицей, который являлся также одновременно съездом с эстакады и въездом на неё, и на время потерял холм из виду.

В подземном проезде чернобородый увидел *двух* подозрительных, смахивающих на ведьм, старушек, идущих ему навстречу.

Оглянувшись назад, он заметил шедших вслед за ним *двух* молодых ведьмочек, – тех самых, с которыми познакомился в метро. Их красные юбки и белые сорочки сразу же бросались в глаза.

Поднявшись на эстакаду, он вновь увидел вышки, которые служили ему ориентиром, в каком направлении идти. Только теперь их оказалось уже не пять, а *две*.

Оглянувшись, поп заметил идущих по эстакаде со стороны Печерска ещё *двух* странных субъектов – толстого, похожего на борова, молодого человека с чёрной банданой на голове, и худого, сутулого парня с рюкзаком на спине, похожего издали на цаплю.

Повертев головой, чернобородый обнаружил странную закономерность: справа на пригорке высились *две* многоэтажные башни-близнецы, слева виднелись *две* одинаковые трубы ТЭЦ, сзади его преследовали *два* гигантских пилона Южного моста, а впереди его поджидали *две* высоковольтные вышки электропередач.

Церковный служитель прибавил шагу: получалось, что цифра 2 и всё, что в паре, преследовало его со всех сторон. Ему было известно, что двойка – это число порока, отражающее дурное и женское начало. Кроме того, двойка представляла собой зловещее число, символизирующее антихриста, церковь которого является сама природа. Ведьмы же всегда были его прислужницами.

Через пару шагов чернобородый вновь остановился: Лысая гора стояла перед ним совсем рядом. Вышки пропали из виду, и было не понятно, где же находится этот самый вход на неё.

Вся Лысая была покрыта густым непроходимым лесом. Лишь у самого подножия он заметил полосатый дорожный отбойник, заворачивающий от трассы к горе, и опущенный шлагбаум, препятствовавший съезду машин с эстакады и въезду их на гору. Перед шлагбаумом стояла группа людей в джинсах, длинноволосая девушка в чёрной юбке и босоногий мужчина в шортах с рыжей бородой. Та самая группа, которую он встретил ещё на платформе в метро.

– Но прежде чем мы поднимемся наверх, нам необходимо преодолеть первое препятствие, – рассказывал гид. – Это – собаки. Собак здесь много. Одни бегают по горе, другие охраняют подходы к ней. Есть дикие, есть бродячие, а есть особой породы – лохматые чёрные псы, больше похожие на волков.

Рекомендую обходить стороной всех чёрных животных, которые встретятся вам на Лысой горе – как чёрных кошек, так и чёрных козлов. Но более всего опасайтесь чёрных собак.

Это так называемые церберы, inferнальные псы, в которых воплотились демоны ада. Задача у них простая – стоять на страже. Одних они пускают на гору, других – нет, а третьих, бывает, даже специально загоняют наверх, чтобы те оттуда уже никогда не вышли.

Бояться псов ада должны лишь самонадеянные одиночки да несведущие пары, а также те, кто сознательно идёт сюда распрощаться с жизнью. Надеюсь, среди вас нет таких? – спросил гид.

Неожиданно из кустов у подножия горы в двадцати метрах слева от шлагбаума раздался оглушительный лай. Вначале экскурсанты увидели убегающего со всех ног бомжеватого вида мужика, а затем и гнавшуюся за ним чёрную лохматую собаку. Бомж припустил так, что только пятки засверкали. Отогнав мужика на трассу, пёс с чувством выполненного долга вернулся на место и уселся перед шлагбаумом.

– Но вы не пугайтесь. Нам этого пса бояться нечего, – сказал гид.

– Потому что нас много? – спросила брюнетка в длинной чёрной юбке, фотографируя себя смартфоном на фоне собаки.

Щёлк!

– И по этой причине тоже, – ответил гид.

Через минуту в инстаграме появилась её новая фотка:

ОСТОРОЖНО, ЗА МОЕЙ СПИНОЙ ЗЛОЙ ЦЕРБЕР.

Не желая попадаться экскурсантам на глаза, поп приблизился к шлагбауму лишь тогда, когда группа, скрывшись за деревьями, начала своё восхождение на гору.

К чёрно-белой полосатой штанге была привязана эмалированная табличка «Не влезай – убьёт!», снятая, видимо, с трансформаторной будки. Молния на табличке указывала на Лысую гору.

«Свят, свят, свят», – забубнил поп себе под нос.

Рядом к полосатому дорожному отбойнику был привязан похоронный венок, украшенный красными искусственными цветами. Поп мелко перекрестился и продолжил бубнение:

«Господи, помяни во царствии твоём душу усопшего раба твоего, прости прегрешения его вольная или невольная и даруй ему царствие небесное.»

Чёрный пёс, до сих мирно лежавший на земле неподалёку, вдруг зарычал и, вскочив на ноги, злобно залаял на бубнящего мужчину в чёрном плаще.

Тут же со стороны стройки, где одиноко стоял бульдозер, а перед разрытой траншеей валялись *две* трубы, раздался ответный лай. Из-под строительного вагончика выскочил ещё один кудлатый чёрный пёс и, набирая скорость, понёсся навстречу непрошенному гостю.

Мужчина испуганно замер на месте, не зная, куда деваться, Обе собаки приблизились к нему почти вплотную и, разрываясь от лая, скалясь и брызгая слюной, заставили его отступить к шлагбауму.

– Боже, спаси и сохрани, спаси и сохрани, – забормотал он и принялся истово и размашисто осенять себя крестным знамением.

Видя, что собаки продолжают наступать на него, чернобородый поспешно нырнул под полосатую штангу и, пятясь назад, продолжил ограждать себя от нечистой силы силой божественного слова:

– Отврати и удали от меня злое нечестие, действующее по наущению дьявола...

Как только поп оказался за шлагбаумом, собаки тут же почему-то прекратили лаять и, довольные собой, даже радостно завиляли хвостами.

– ...и верни его верных псов обратно в преисподнюю, – добавил он.

После этих слов псы поджали хвосты и с виноватым видом вернулись на прежнее место, к строительному вагончику.

*Раньше здесь что-то строили, и было полно собак, но сейчас – всю технику вместе с вагончиком отсюда вывезли, трубы зарыли в землю, площадку утрамбовали, после чего исчезли и собаки. Видимо, действительно, убрались в преисподнюю.

Свернув на дорогу, поднимающуюся по склону вверх, поп начал своё восхождение на Лысую гору.

Метров через сто асфальтированная дорога сделала крутой поворот, настолько крутой, что идти теперь пришлось в противоположном направлении.

Глянув вниз, он вновь увидел тех самых ведьмочек. Они явно преследовали его. Он недоумённо поднял брови и двинулся дальше.

Заросший густым лесом склон, готовый сползти на дорогу, подпирала бетонная стенка, выкрашенная в жёлтый цвет. Синим цветом выделялась надпись на этой стене: «Киевская крепость приветствует вас на территории Лысогорского форта».

Подпорная стенка.

Далее на бетонной поверхности были нарисованы две странные картинki: вырывающийся из пролома в стене велосипедист в красном плаще с чёрным подбоем и вопящая от ужаса девушка.

Художник явно постарался и, видимо, не один день провёл здесь с палитрой, кисточкой и масляными красками. Особенно удался ему живописный портрет девушки, поскольку смотреть на её лицо, искажённое ужасом, без содрогания и трепета было невозможно.

Завершалась же вся эта фантасмагория не менее странным граффити, выполненным в стиле «блокбастер». Гигантские буквы в рост человека были раскрашены красной краской и окантованы чёрной.

Это был своего рода указатель, потому что слово «ШАБАШ» заканчивалось красной стрелкой, в которой стояла чёрная подпись райтера – «grf». Чуть далее, справа от дороги ему повстречался ещё один странный указатель. К засохшему стволу акации была прибита кем-то чёрная доска, на которой белой краской было намалёван «ПЕКЛО – ИРИЙ».

Заметив в указателе знакомое слово, человек, похожий на попу, остановился и с негодованием покачал головой.

– Пекло, значит? Ничего я вам устрою пекло, – привычно сказал он самому себе.

Осенив гору крестным знаменем, он всё же пошёл в указанном направлении. При этом лицо его озарилось вдруг самодовольной ухмылкой.⁴

⁴ Сейчас ту подпорную стенку уже не узнать: ни картинок, ни надписей, ни указателей больше не существует. Бетонная стенка полностью перекрашена в чёрный цвет целой бригадой граффитчиков, подписавшимися, как NBKcrew, а на чёрном фоне теперь нарисованы две симметричные группы симпатичных белых привидений с кричащими ртами, чем-то напоминающими страшные маски из фильма «Крик».

Привидения на Лысой Горе

4. Дань горе

Стольный град Киев вдоль и поперёк пронизан тектоническими разломами, рассказывал гид. Самый опасный из них пролегает вдоль Днепра по его высокому правому берегу и захватывает все остальные двенадцать лысых гор, начиная с Китаево и заканчивая Юрковицей.

Вот почему все эти возвышенности, такие живописные, откуда открываются прекрасные дали, которые, казалось бы, самой природой созданы для поселения, никогда ранее не заселялись.

Линия разлома представляет собой волну с резкими перепадами от минимума к максимуму. И зачастую провалы с отрицательной энергией соседствуют с благоприятными местами, где наблюдается положительная энергетика.

Геопатогенная зона проходит по краю Центрального ботанического сада и тянется далее по холмам, при этом языческая статуя Родины-матери соседствует с золотыми куполами Киево-Печерской лавры, а самое проклятое в Киеве здание Верховной рады находится на одной оси с перманентно-революционным Майданом Незалежности, лежащим во впадине бывшего Козьего болота.

Памятник святому Владимиру Крестителю на Владимирской горке расположен неподалёку от сказочно-красивого городка миллионеров Гончары-Кожемяки, в котором долгие годы никто из них не селится по причине того, что построен он в дьявольском провале у подножия лысой горы Хоревицы.

А вот дубовый чур Перуна, периодически уничтожаемый на Старокиевской горе рядом с развалинами Десятинной церкви, постоянно восстанавливается на своём исконном месте, как бы это не хотелось монахам из новопостроенного рядом Храма Десятинного мужского монастыря Рождества Пресвятой Богородицы.

Благие места давно уже облюбованы православными священниками, обители которых в большинстве своём построены на месте языческих капищ. При этом подмечено: как только в святых местах начинается повышенная активность, то вскоре такая же активность проявится и в провале, рассказывал гид.

Тем временем к шлагбауму с эмалированной табличкой «Не влезай – убьёт!» подошли две девушки в красных юбках. Увидев привязанный к дорожному полосатому отбойнику похоронный венок с красными искусственными цветами, Майя заканючила:

- А может, лучше пойдём другой дорогой? Что-то у меня такое чувство...
- Далась тебе эти чувства! Идём! – подтолкнула её Жива.
- Чего-то мне стрёмно идти вслед за попом, которому хочется нас сжечь.
- Не бойся! Ты ж видела, он сам нас испугался.

Неожиданно, откуда ни возмись, из-за кручи, подрытой бульдозером, выскочили две чёрные лохматые собаки и с громким лаем бросились к ним. От их ужасного вида, от безысходности происходящего и от невозможности куда-либо спрятаться у Майи застыла кровь в жилах и пробежали мурашки по спине.

- Что делать? – испуганно прошептала она.
- Доставай скорей печеньё! – посоветовала не потерявшая самообладание Жива.

Майя одним махом сбросила с плеч рюкзак, не мешкая, достала из него пачку, проворно разорвала целлофан и тотчас кинула печеньё «К чаю» оскалившимся в полуметре от них собакам. Те тут же набросились на *печеньки*, скуля и повизгивая, словно ничего давно не ели. Сменив гнев на милость, они тотчас завияли хвостами.

- Вот видишь, как легко врага, – заметила Жива, – обратить в друга.

Обойдя сбоку закрытый шлагбаум и свернув на дорогу, поднимающуюся по склону вверх, двоюродные сёстры начали *своё* восхождение на Лысую гору.

Вскоре они оказались наверху, на том самом месте возле подпорной бетонной стенки, где ещё совсем недавно стоял чернобородый мужчина.

– Жуть какая! – передёрнула плечами Майя, останавливаясь перед странным портретом «вопящей от ужаса девушки».

Вопящая от ужаса девушка.

– Это дочка Лысогора, – объяснила Жива. – Пропала здесь недавно.

– А чего это она так страшно кричит?

– Видимо, увидела здесь кого-то или что-то.

– А велосипедист этот, кто? – кивнула Майя на другой рисунок.

– Один из этих, из чистильщиков. Которые порядки тут свои наводят. Он часто здесь гоняет.

Двоюродные сёстры прошли затем мимо гигантского граффити «ШАБАШ», каждая буква которого была выше их роста. Их белые сорочки заметно выделялись на чёрно-красном фоне.

– Значит, мы идём в правильном направлении? – усмехнулась Майя.

– Как видишь, – кивнула Жива на указывающую направление стрелку.

– Надо же, кто-то постарался, – хмыкнула Майя, – даже специально указатель для вас намалевал.

– Не только для нас.

– А для кого ещё?

– Для своих, вернее, для чужих.

Майя вопросительно посмотрела на неё. Жива тут же пояснила:

– Видишь, слово это читается одинаково, как слева направо, так и справа налево. Как в зеркальном отражении. Чужие, иные и прочие черти скоро толпами попрут сюда. А поскольку читают они все справа налево, ну, видно, зрение у них так устроено...

– А разве *они* тоже будут здесь? – перебила её Майя. – Ты же ничего про них не говорила.

– Не бойся, *они* тебя не тронут, – успокоила её Жива. – Ты их даже не увидишь... пока сама не станешь ведьмой.

Чуть далее, справа от дороги им повстречался ещё один странный указатель. К засохшему стволу акации была прибита кем-то чёрная доска, на которой белой краской было намалёван «ПЕКЛО – ИРИЙ». Жива недоумённо повела головой:

– Хм, раньше этой доски здесь не было.

– А что такое ирий? – поинтересовалась Майя.

– Так родноверы называют рай.

– И где же он находится?

– Вон там, – показала Жива рукой туда, куда указывала доска, – на невидимый за деревьями далёкий холм, раскинувшийся как раз напротив Лысой горы, – на Бусовой горе. Именно там раньше обитали боги славянские. Ну, в то самое время, когда греческие жили на Олимпе.

– Там ведь сейчас Ботанический сад, – пожала плечами Майя.

– Это сейчас там сад, а раньше находился ирий.

– Вот когда там сирень зацветёт, там действительно, будет рай. Сходим туда через недельку?

– Обязательно, – пообещала Жива, – а пока нам с тобой придётся отправиться в «пекло».

– Не пойму, кому взбрело в голову так назвать Лысую гору?

– Явно не тем, кто любит её посещать. Ты лучше спроси её, чья она?

Майя спросила:

– Лысая гора, ты чья?

Гора, благодаря чревовещательным способностям Живы, ответила ей глухим, невнятным эхом:

– Девичья!

– Можно к тебе? – тут же спросила её обычным голосом Жива.

Майя прислушалась, но ничего на этот раз, кроме шума и гула с трассы, не услышала.

– Не отзывается что-то, – недоумённо пожала она плечами.

– Ладно, доставай тогда орешки и минералку, – кивнула ей Жива.

Майя сняла рюкзачок и вынула из него пакетик с земляными орешками и бутылку с минеральной водой. Жива разорвала пакетик зубами и, высыпав на ладонь горсть орешков, неожиданно разбросала их веером по земле.

Майя с удивлением посмотрела на неё.

– Ты чего?

– Угощайся, Девичья, – добавила Жива, бросив ещё одну пригоршню орешков на землю.

– Зачем это?

– Это дань. Если её не дать, обязательно что-нибудь тут потеряешь. Гора всегда забирает себе то, что ей причитается.

– А мне что делать? – спросила Майя.

– А ты угости её водичкой.

Майя открыла бутылку и полила землю минералкой, приговаривая:

– Попей водички, Девичья.

Она даже не догадывалась, что именно этой данью спасает себе жизнь.

5. ДИМОН-А и О`ДИМОН

Лысая Гора причислена геологами к геопатогенным зонам первого порядка, рассказывал гид. Это такой участок земли, где происходит накопление и выброс земной энергии. Такие зоны чаще всего связывают с разломами земной коры.

Лысая Гора как раз и находится на пересечении трёх глубочайших тектонических трещин. Похожее аномальное место можно найти лишь на противоположной стороне земли в районе бермудского треугольника. Но если там, главным образом, исчезают корабли и самолёты, то на Лысой, в основном, бесследно исчезают люди.

К тому же, аномалия на Бермудах находится в океане, а здесь расположена чуть ли не в центре Киева. Лысая Гора, в сущности, – это чёрная дыра, в которой происходит искривление времени и пространства. Всё, что попадает в эту мёртвую зону, остаётся в ней навсегда.

Правда, стоит признать, что место входа в чёрную дыру очень компактно и ограничено пределами самой Лысой Горы. И зачастую люди, проживающие в километре отсюда, даже не подозревают, что рядом находится проклятое место.

Определить аномалию, между прочим, очень легко. Для этого следует обратить внимание на деревья. Вот, посмотрите, показывал гид. Если они искривлены, скрючены, поражены омой, имеют необычные наросты, а из ствола выходят несколько стволов – это признак аномальной зоны.

Щёлк!

Я В АНОМАЛЬНОЙ ЗОНЕ

Если магнитная стрелка компаса дёргается здесь, не переставая, маятник на нитке крутится, как бешеный, а медная рамка просто вырывается из рук, – это также признак мёртвой зоны.

Именно это и наблюдается на Лысой Горе. Но вам, дорогие мои любители неизвестного, опасаться нечего, поскольку с вами ваш покорный слуга, который провёл здесь по неведомым дорожкам уже не одну сотню людей, обнадёжил экскурсантов гид.

Щёлк!

– Ида, я же вас предупреждал, что меня щёлкать не нужно!

– Больше не буду! – ответила Ида, набирая текст на дисплее мобилочки заострённым чёрным акриловым ноготком. Через минуту в соцсетях появилась фотка рыжебородого человека, пытающегося закрыть лицо рукой.

НАШ СТЕСНИТЕЛЬНЫЙ ГИД.

Тем временем, со стороны Печерска, двигаясь по эстакаде, пересекающей Сапёрно-Слободскую улицу, приближались к горе двое парней. Один был похож издали на серого борова, другой – на чёрную цаплю.

Оба они были студентами медицинского университета, и оба были тёзками: и того и другого звали Дмитрий или попросту Димон. Кроме того, их объединяла одна, но губительная страсть – страсть к путешествиям.

Любители экстрима, они предпочитали экстремальные туры, зачастую связанные с риском для жизни, чтобы как следует оттянуться после нудных занятий в университете. На сей раз для очередного психоделического «трипа» они выбрали Лысую Гору.

Похожий на борова Дмитрий Кумарин учился на врача-анестезиолога. Это был приятный молодой человек с небольшой бородкой, в серых штанах, в серой футболке и с чёрной банданой на голове, разукрашенной белыми черепами с перекрещенными костями. Был он, правда, чрезмерно тучноват для своих лет, но пивной живот и толстый зад несколько не мешали ему наслаждаться жизнью.

Переубедить его было невозможно, поскольку он был упёртый, как баран. Возможно, потому, что по гороскопу он был «овном». Кроме того, он был неисправимым оптимистом

Дмитрий Кумарин так же крепко стоял на ногах, как и буква «А». Поэтому приятель и называл будущего анестезиолога – Димоном-А, а тот в свою очередь, именовал будущего врача-онколога – О`Димоном.

В отличие от альфы его приятель-омега Дмитрий Торчин был худощав, как высохшая вобла. Это сравнение подходило к нему ещё и потому, что он относился к знаку зодиака «рыбы».

Иногда он бывал весел, но чаще всего на его лице пребывала печать уныния. Как будто он знал что-то такое, чего никто не знал, и это знание делало его таким печальным и безрадостным. Может, поэтому он и одевался всегда во всё чёрное.

Похожий на цаплю О`Димон был на голову выше своего приятеля и гораздо уже его в плечах. Стесняясь высокого роста, он постоянно сутулился, отчего голова его на длинной шее всегда шла как бы впереди туловища.

Надетый на спину рюкзак дополнял его схожесть с горбуном. «Горбатого могила исправит», часто любил повторять он о себе, но по другому поводу. Увлёкшись с недавних пор поисками смысла жизни, перечитав вскользь кое-что из Ошо и Кастанеды, он пришёл к выводу, что в реальной жизни найти его нельзя. Обрести его можно лишь в астрале.

Выход в астрал достигался тремя способами: с помощью медитаций, холотропного дыхания и галлюциногенных психоделиков. Благодаря последним выйти из тела, уйти во вселенную и поговорить с духами о том, о сём, было особенно легко и просто.

В давние времена общаться с ними могли лишь избранные: шаманы, маги и колдуны (за что их с успехом сжигала на костре священная инквизиция). В наше время это могли позволить себе даже студенты медицинского университета.

Правда, Дмитрий Торчин и Дмитрий Кумарин находили слишком тривиальным поиски смысла жизни в городских условиях в четырёх стенах за кухонным столом, на смятой постели или в объятиях унитаза. Кроме того, они считали, что постичь истину невозможно также и в ночном клубе в тесном скоплении людей под бьющую по ушам трансовую музыку.

Опыт расширения сознания подсказывал им, что настоящее психоделическое путешествие возможно лишь на природе: в лесу на поляне на фоне деревьев или под шум волн на песчаном пляже. Только на открытом воздухе под солнцем вдали от цивилизации возникает реальная магия, и только при свете луны можно увидеть истинную Люси с брюликами.

Правда, будучи приверженцами здорового образа жизни, О`Димон и Димон-А предпочитали исключительно натуральные продукты растительного происхождения. Они считали, что всё, что даёт природа – это хорошо (даже если это дурман), поскольку у всех трав, грибов и кактусов есть душа, а вот синтетические вещества – это ужасная химия и страшные наркотики, от которых можно сойти с ума и даже умереть в самом расцвете лет.

– А что это там за вышки? – спросил О`Димон.

Отсюда с эстакады ему хорошо были видны верхушки радиолокационных вышек: одна высокая и четыре по бокам – поменьше.

– Ретрансляторы, – со знанием дела ответил его приятель.

– Киевстар?

– Это для прикрытия. А на самом деле – это секретный объект. Раньше вышки использовались, как глушилки дружеских голосов – «Голоса Америки» и «Свободы». А сейчас что-то с космосом связано. Наверно, по связи с пришельцами.

Димон-А загадочно улыбнулся.

– Но вероятно, – продолжил он, – они тут используют отрицательную энергию горы, как оружие для борьбы с противником.

– С кем именно? – полюбопытствовал О`Димон.

– А кто его знает? – пожал плечами Димон-А. – Поскольку они не такие уж и мощные, то скорей всего против собственного населения.

– Смотри, вон, – кивнул О’Димон, предупреждая приятеля.

Парни остановились. Внизу перед шлагбаумом, в метрах двадцати от них, возле похоронного венка, прикрученного к дорожному отбойнику, лежали на земле и грелись на солнышке два чёрных лохматых пса.

– А, – беспечно махнул рукой Димон-А, – это мирные собаки. Они не кусаются.

Заметив приближающихся парней, мирные собаки неожиданно вскочили с земли и принялись гавкать на них, словно оглашенные. Вскоре к ним присоединился ещё один чёрный пёс, привлечённый лаем. Тоже лохматый. Собаки, видно, были из одного выводка. Переполненные необъяснимой злобой, они стояли перед шлагбаумом и изрыгали на непрошенных гостей свои собачьи проклятья, явно не желая пропускать их вперёд.

– И что дальше? – опешил О’Димон.

Дорога наверх была только одна, обойти собак не представлялось возможным ни слева, ни справа. Димон-А огляделся вокруг в поисках хоть какой-нибудь заваливающей палки и обнаружил на обочине лишь несколько крупных камней и множество мелких.

Первый камень до собак не долетел, второй бросок оказался также неудачным и только ещё больше разъярил мирных псов. Один из них, брызжа слюной и сея ужас, даже бросился вперёд на обидчиков, но тотчас упал, подкошенный третьим бульжником.

Два других пса тут же кинулись к скулящему собрату на помощь, но также были отброшены назад градом мелких камней, пущенных О’Димоном, после чего все трое, скуля и повизгивая, ретировались к стоявшему на отшибе бульдозеру.

Путь наверх был открыт. Покосившись на похоронный венок и обойдя сбоку опущенный шлагбаум с двусмысленной табличкой, два студента-медика свернули на дорогу, поднимающуюся вверх по склону, и начали *своё* восхождение на Лысую гору.

Несколько минут спустя О’Димон непроизвольно втянул голову в плечи.

– Не, тут реально стрёмно. Только зашли, а мне уже как-то жутко становится. Даже ноги в гору не идут.

Димон-А ласково подбодрил его:

– Это ещё что! Вот дальше будет местечко ... там вообще к земле пригибает.

О’Димон тут же заныл:

– Чего-то мне уже сейчас херово.

Димон-А ободряюще похлопал его по предплечью:

– Это поначалу, О’Димон. На новичков это место всегда так действует. Ничего визуально странного, конечно, здесь не наблюдается, но чувствуется, что что-то тут такое есть. Наверно, потому что там, где сейчас стоят эти вышки, раньше стояли виселицы. Там казнили преступников, включая Богрова – убийцу Столыпина. А потом всех казнённых зарывали тут же рядом.

– Жуть, – завёл глаза под веки О’Димон.

– К тому же здесь фонит сильно, – продолжил нагнетать обстановку Димон-А. – Уровень радиации в два-три раза выше, чем по Киеву.

– Ни черта себе, – ошеломлённо раскрыл глаза О’Димон.

– Когда-то раньше здесь была свалка радиационных отходов, – открыл тайну всезнающий Димон-А, – но после Чернобыля, говорят, всё вывезли.

– Чего ж тогда фонит? – шмыгнул носом О’Димон.

– Видимо, из недра. Здесь же ещё до войны был построен радийный завод, руду добывали.

– Чёрт, я уже весь на измене, – совсем приуныл О’Димон, остановившись. – Может, давай для затравки сначала дунем травку?

– Давай, брат.

В последнее время оба Димона, то ли по приколу, то ли ещё по какой причине, стали называть друг друга братьями. Закурив, они двинулись дальше, привычно пряча косячок в кулаке.

– А где у тебя забита стрелка? – поинтересовался О’Димон.

– Да вот тут, под этой стрелкой.

Они подошли к бетонной подпорной стенке, на котором красовалось гигантское граффити «ШАБАШ» с огромным красно-чёрным указателем.

– Ну, тогда, короче, шабаш. Здесь и постоим, – пыхнул О’Димон и добавил, – тем более, что шабаш уже наступил.

– А разве шабаш уже наступил? – удивился Димон-А.

– Ну, да, сегодня ж суббота, – с достоинством ответил О’Димон и с подозрением уставился на приятеля, – а ты разве не чтить эту заповедь господню?

– Да это, вообще, моя самая любимая заповедь! – с пылом возразил ему Димон-А.

– И что же она гласит? – с издёвкой спросил О’Димон.

– Помни день субботний и не делай в этот день никакого дела.

– Что ж ты тогда не помнишь, какой сегодня день?

– Просто я давно уже ничего не делаю, и для меня каждый день шабаш, – оправдался Димон-А, – а если мы попадём на тот шабаш, – кивнул он на граффити, – то у нас получится, вообще, двойной шабаш.

О’Димон удовлетворился его ответом. Чуть далее, справа от дороги им повстречалась высохшая акация с прибитой к ней доской, на которой был намалёван ещё один странный указатель «ПЕКЛО – ИРИЙ».

– А ирий... это что? – озадачился он.

– Не знаю, – пожал плечами Димон-А, – по-видимому, это рай, принимая во внимание, что означает слово пекло.

– Значит, эта дорога ведёт нас в ад?

– Ты очень догадливый, О’Димон.

– Может, не пойдём туда.

– Не смей чертей, – успокоил его упитанный, как боров, Димон-А. – Я ведь там бывал уже, и не раз. И как видишь, со мной ничего не случилось. Мы же за травкой идём. А она растёт только там, в inferно. Нарвём немного тирлича да сон-травы и назад.

– Ладно, Димон-А, уговорил. Сон-трава – травка что надо. Никакой химии, природный галлюциноген.

Подойдя к высохшей акации, Димон-А повернул прибитую к ней доску так, чтобы одним краем – «ирием» – она стала показывать наверх, а другим – «пеклом» – вниз, тем самым указав истинное направление. Идущий следом за ним О’Димон, несогласный с подобным расположением ада ирая на Лысой горе, тут же повернул доску на 180 градусов, в результате чего «ирий» оказался внизу, а «пекло» – наверху.

6. Изыди, дьявол, из горы сия!

В последний день апреля, когда Лысая уже перестаёт быть собственно лысой и покрывается зелёной растительностью, Гору посещает больше всего народу. Многие остаются здесь до темноты, чтобы в ночь на 1 мая отпраздновать Вальпургиеву ночь.

В отличие от Хеллоуина, ноябрьского кануна Дня всех святых, когда силы зла перед наступлением зимы выходят из преисподней на поверхность, Вальпургиева ночь является последней ночью, которую празднует тьма перед тем, как вновь залечь на дно и освободить землю для торжества света.

Не следует поминать на этой горе вслух чёрта и ведьму – они тут же появятся! В Майский Канун Гора становится местом шабаша ведьм и викканок. Ведьмы сходятся в эту ночь, чтобы отметить свой праздник Майи и Живы, а поклонницы викки празднуют здесь Бельтейн – ночь костров.

Кроме того, на Горе собираются толкинисты – любители кельтской культуры. Лысая манит к себе и маньяков. Забрёдают сюда и наркоманы, и пьяные гопники, встреча с которыми не сулит ничего хорошего.

В последнее время здесь стали бесследно исчезать люди. Именно бесследно, то есть зашли и не вышли. В основном, это те, кого никто не ищет, изгои общества: алкаши, бомжи и наркоманы. Поэтому точное количество пропавших людей не поддаётся учёту.

Именно в эту ночь на горе с недавних пор стали полыхать костры и раздаваться истошные вопли, сумасшедший хохот и завывания, наводящие ужас не только на окрестных жителей, но и на всех посетителей Лысой.

Вот почему Вальпургиеву ночь так не любит местная милиция. Она денно и нощно охраняет все подступы к ней в последний день апреля, когда Лысая уже перестаёт быть собственно лысой и покрывается зелёной растительностью.

Так гид рассказывал экскурсантам, ведя их за собой по асфальтовой дороге, которая под уклоном поднималась вверх.

В дальнем конце её, невидимом отсюда, дорогу пересекал ещё один полосатый шлагбаум и находился контрольно-пропускной пункт. Перед шлагбаумом стояли два бойца отдельной бригады специального назначения «Барс», одетые в пятнистую синевато-чёрно-белую форму. За их спинами был виден забор, сложенный из бетонных плит, на одной из которых издевательски красовалось намалёванное чёрным спреем ещё одно слово «шабаш» со стрелкой, указывающей налево.

За забором возвышался таинственный режимный объект с пятью радиовышками. Слева от шлагбаума громоздилось полуразрушенное одноэтажное строение, так называемая «кутузка» – бывшая гауптвахта комендатуры, а справа возвышался щит с надписью на государственном языке: «Регіональний ландшафтний парк „Лиса Гора“. Площа 137,1 га».

Старший сержант вёл себя спокойно, ему здесь было не впервой. А вот младший сержант впервые находился в необычном месте и был явно чем-то обеспокоен. Каркнет вдалеке ворона – он вздрогнет, зашуршит что-то в кустах – он резко обернётся. Здесь явно витала какая-то голодная энергия. Она разъедала мозг и нагоняла страх.

– Чёрт знает, что! Откуда они здесь?

Из-за кустов выглянул чёрный козёл, чуть поодаль просматривались за деревьями две белые козочки. Старший почесал шею:

– Да местные их здесь выпасают.

Вновь истошно каркнула ворона. Младший дёрнулся:

– Задолбала уже! Если б можно, пристрелил бы к чертям собачим!

– Здесь раньше ракетная воинская часть стояла, – пояснил старший. – Так вот, её убрали отсюда только потому, что солдаты тут с ума сходили. Прикинь, каких дров они могли бы наломать.

Младший сержант усмехнулся, представив на секундочку летящую ракету, выпущенную с перепуга обезумевшим солдатом при виде чёрта с рогами.

– Особенно плохо они чувствовали себя в полдень и в полночь, – продолжал старший сержант. – Карканье ворон и уханье совы они принимали за бесовский разговор и хохот дьявола. Наверно, для того и поставили здесь эту гауптвахту, – показал он рукой на кирпичное строение с зарешёченными окнами, – чтобы салагам здесь жизнь мёдом не казалась.

Словно в подтверждение его слов откуда-то издали донёсся чей-то хохот, возможно, даже и дьявольский. Младший сержант с тревогой оглянулся вокруг.

– А который сейчас час?

Старший глянул на часы:

– Скоро двенадцать.

– Чёрт, а я думаю, что это на меня такое находит?

Неожиданно младший сержант приосанился, заметив, что к ним приближается группа явных сатанистов из тринадцати человек, возглавляемая рыжеволосым босоногим мужчиной в шортах.

Они явно маскировались под обыкновенных людей. Все они (четверо мужчин и восемь женщин) были в джинсах, футболках и кроссовках, за исключением одной симпатичной девушки с распущенными чёрными волосами, в полупрозрачной дымчатой блузке и в длинной чёрной юбке.

Девушка эта явно предназначалась для жертвоприношения.

– И куда это вы собрались? – спросил младший сержант, когда они все собрались перед шлагбаумом.

– На экскурсию, – ответил за всех рыжебородый.

– Поворачивайте назад, – тоном, не терпящим возражение, приказал им старший сержант.

– Как это так? – возмутился мужчина в шортах.

Он явно был их предводителем.

– А вот так, – поставил его на место старший сержант. – И чтобы я больше вас здесь не видел.

– А в чём дело? – разошёлся их предводитель. – Почему вы нас не пускаете? Я гид, я провожу экскурсию на Лысую гору. Люди собрались со всего Киева и даже из ближнего зарубежья, чтобы посмотреть на неё, а вы...

– Нечего вам на этой горе делать, – жёстко прервал его старший сержант. – Нам не велено пропускать сегодня на гору большие группы людей.

– Это почему ещё? – возмутилась блондинка в тёмных очках.

– А то вы не знаете, какой сегодня день? – хитро усмехнулся младший сержант.

– Знаем, – ответила близорукая дама в обычных очках с диоптриями, – суббота.

– А ночь, – осклабился старший сержант, – какая сегодня намечается ночь?

– Вальпургиева ночь, – ответила длинноволосая брюнетка в чёрной юбке, – если вы это имеете в виду.

– Вот, – обрадовался её ответу старший сержант, – именно эту ночь я и имею в виду. Ночь, на которую собираются сегодня все ведьмы Киева. Вот почему в связи с повышенной активностью подобного рода женщин, а также нашествием прочих сатанистов, нам и не разрешено пропускать на гору группы, в количестве более трёх человек. А вас тут гораздо больше. Так что поворачивайте назад. Ваша экскурсия отменяется. Приходите завтра или послезавтра.

– А можно я с вами сфотоаюсь на память? – попросила милиционером брюнетка.

Щёлк!

Через минуту во всех её статусах появилась новая фотка с записью:

ВОТ ЭТИ КОЗЛЫ НЕ ПУСКАЮТ МЕНЯ НА ЛЫСУЮ

Предводитель сатанистов с недовольным видом отвёл свою группу в сторону, что-то пошептал им, успокоил и повёл своих людей назад.

Навстречу им по дороге двигался чернобородый мужчина в чёрном плаще и с саквояжем в руке. Экскурсанты с удивлением поглядели на него.

Щёлк!

БАТЮШКА СОБРАЛСЯ НА ШАБАШ

Появление на дороге человека, похожего на попа, удивило также и бойцов «Барса». Облокотившись на полосатую штангу шлагбаума, они с любопытством поджидали его. Когда инквизитор подошёл к ним вплотную, старший сержант поинтересовался у него:

– И куда это вы направляетесь?

Чернобородый насторожился, но постарался скрыть своё беспокойство безмятежной улыбкой:

– На Лысую Гору... я ведь правильно иду?

– Правильно, – ответил младший сержант и кивнул на щит, подтверждающий местонахождение присутствующих на государственном языке.

– С какой целью сюда пожаловали? – продолжил старший, с подозрением глядя на него.

– Да вот...

Чернобородый раскрыл саквояж и вынул из недр его большой медный крест с цепью.

– ...гору хочу эту... очистить от всякой нечисти.

– Давно уже пора, батюшка, – кивнул младший, признав в чернобородом церковного служителя, – а то здесь такое творится. Что-то непонятное.

Батюшка тем временем уже величаво осеял крестом окрестности на все четыре стороны, приговаривая:

– Изыди, *дьявол*, из горы сия! Изыди, *аспид*! Изыди, *змей небесный*! Именем *отца и сына и святого духа*, аминь.

Поцеловав распятие, дьякон надел цепь с крестом себе на шею.

– А бутылка вам зачем? – с недоверием заметил старший, узрев в саквояже двухлитровую пластиковую бутылку и кропило.

Чернобородый нагнулся и вынул из раскрытого саквояжа кропило.

– А святой водой окропить, бесов изгнать из ведьм. Их ведь много здесь собирается?

– Да сегодня вообще наплыв, – развёл руками младший, – видно, праздник у них ... этот...

– Вальпургиева ночь, – подсказал старший.

– Ага... с самого утра уже идут... на шабаш свой собираются, – добавил младший и показал рукой на забор за своей спиной, на котором красовался указатель с надписью «шабаш».

Внезапное ускорение, сдвиг, – и... невдалеке за его спиной проскользнул по траве между кустами *аспид*. Немного погодя вверху над деревьями, махнув крыльями, пролетел, как тень, *змей небесный*.

– Чего ж вы их не гоните? – возмутился чернобородый.

– Гоним, да что толку, – пожал плечами старший. – Территория ведь большая. Вот и лезут они во все щели.

– Может, и вас окропить? – предложил чернобородый, легонько встряхивая кропилом.

Длиннополый чёрный плащ при этом слегка раскрылся, и под ним старший сержант узрел край больничной пижамы. *Странный какой-то поп*, подумал он, но не придавал этой детали большого значения.

– Нет, нет, спасибо, – отказался он.

– Проходите, батюшка, проходите, – нетерпеливо махнул рукой младший сержант, заметив, что к ним приближаются две светловолосые девушки в красных юбках и в белых сорочках, – удачи вам в вашем благородном деле.

Оглянувшись, чернобородый также заметил знакомых ведьмочек и поспешил удалиться.

7. Сюда вам лучше не соваться!

О существовании Лысой Горы многие киевляне даже не догадываются, хотя расположена она не так уж и далеко от центра города. Если кто-то что-то и слышал краем уха о ней, то никогда на ней не бывал. Не мало и таких, кто за всю свою долгую жизнь ни разу туда не выбрался, рассказывал гид экскурсантам на обратном пути.

Тысячи горожан, включая многочисленных миллионеров, спешащих на свои загородные виллы в Конче-Заспе, ежедневно проносятся мимо неё на машинах по Столичному шоссе, и сотни тысяч жителей Левого берега, ежедневно проезжающих туда и обратно по Южному мосту, постоянно разглядывают её из окна автобуса или вагона метро, но ни у кого даже мысли не возникает там побывать.

А вот в Германии предприимчивые немцы сотворили из своей лысой горы Брокен туристический центр с театрализованными представлениями, рок-концертами, аттракционами и плясками ведьм на помелах вокруг костров.

Они провели на самую высокую гору Гарца не только железную дорогу, но и суперсовременную канатную дорогу. А всё для того, чтобы один раз в году в Вальпургиеву ночь тысячи немцев и многочисленных иностранных туристов смогли приехать сюда и отлично провести время в компании разряженных ведьм и чертей.

На ней до сих пор сохранилась радиотелевизионная вышка с комплексом зданий, в которых ранее располагались разведывательные службы группы советских войск в Германии и службы госбезопасности ГДР.

Наша же не менее знаменитая Лысая Гора долгое время также была запретной зоной и огорожена колючей проволокой. И хотя тридцать лет назад солдаты оттуда ушли, а горе был присвоен статус реликтового заповедника, с тех пор ничего здесь не изменилось, всё осталось в первозданном виде. Только ещё больше пришло в негодность. И может быть, это даже и к лучшему.

Ведь из окультуренного Брокена исчез истинный дух ведьм. Всё стало карнавалом и маскарадом, шоу ряженных ведьм и чертей. Всё стало большим представлением, на котором ежегодно зарабатываются огромные деньги. У нас же до сих пор тишь да гладь, всё пребывает в забвении. Но в этом и есть свой плюс: ведь ведьмы у нас до сих пор настоящие. Как например, вот эти!

Спускавшиеся с горы экскурсанты с удивлением посмотрели на проходящих мимо двух девушек, некоторые из них даже оглянулись им вслед. На настоящих ведьм те были совсем не похожи. Они выглядели так, словно сбежали с репетиции народного хора, поскольку одеты были в одинаковые белые вышитые сорочки и красные юбки с клетчатыми передниками. Для полного сходства у них не хватало лишь цветочных венков на голове.

– А вы уверены, что это действительно ведьмы? – тихо спросила рыжего гида брюнетка, фотографируя себя на их фоне.

– Уж поверьте мне. По крайней мере, одна из них – точно, – уверенно ответил ей гид.

Щёлк!

УГАДАЙТЕ, КТО ИЗ НАС ВЕДЬМА?

Держась за руку, Майя и Жива подошли к стоявшим перед слагбаумом двум милиционерам, одетым в пятнистые комбинезоны.

– Это у меня двоится в глазах или вас, действительно, двое? – игриво спросил младший сержант.

– Когда у вас будет двоится в глазах, нас будет четверо, – съязвила Жива.

– А куда это вы, девушки, собрались? – сдерживая улыбку, поинтересовался старший сержант.

- На Девичник, – честно призналась Майя.
- А, может, всё-таки на шабаш? – лукаво подмигнул им старший сержант, не привыкший по службе к честным признаниям.
- Ага, – рассмеялась Жива. – Что-то грустно стало на душе, захотелось слетать на Лысую.
- А почему не на мётлах? – поддержал игру младший.
- Мётлы сломались – приходится пешочком, – с улыбкой объяснила Жива.
- Старший сержант широко улыбнулся ей в ответ:
- Ну, тогда поворачивайте назад, мы пропускаем только с мётлами.
- А без них что, нельзя? – спросила Майя.
- Нельзя, – сбросил старший улыбку с лица, – нечего вам там сегодня делать.
- Мы только прогуляемся, – заканючила Майя.
- Погуляйте где-нибудь в другом месте.
- Я не поняла, – возмущилась Жива, – с каких это пор ведьм перестали пускать на Лысую?
- Младший сержант усмехнулся:
- Чего-то вы совсем на них не похожи.
- Жива тут же надвинула копну волос себе на правый глаз.
- А так?
- Так вроде похоже, – начал сомневаться младший. – Но всё равно, красавицы, вам там делать нечего. Сегодня вход на гору запрещён.
- Но вы же пропустили вон того? – кивнула Жива на ушедшего далеко вперёд чернородого.
- Старший неумолимо покачал головой:
- Тому можно, а вам туда нельзя.
- Ну почему? – недоумевала Майя.
- Там сегодня сборище всяких маньяков, – объяснил младший.
- Так чего ж вы здесь стоите? – рассердилась Жива на бойцов «Барса» – Идите и ловите их.
- Для этого есть «Беркут», – пояснил старший. – А мы стоим здесь, чтобы не пропускать на территорию потенциальных жертв.
- И вообще, сюда вам лучше не соваться, – добавил другой «барс». – Здесь девушки всё время пропадают, причём бесследно.
- Так что идите отсюда подобру-поздорову, – заключил старший сержант.
- Двоюродные сёстры с явным неудовольствием отошли в сторонку. Одна из них шепнула на ухо другой:
- Я же говорила, пошли другой дорогой.
- Ну кто же знал? Меня всегда здесь раньше пропускали.
- Идём скорей отсюда, – предложила Майя и передёрнула плечами, – а то мне как-то здесь не по себе.
- Ладно, идём, – согласилась Жива.
- Взявшись за руки, кузины поспешили вниз той же дорогой, которой и пришли. Жива ничуть не расстроилась от того, что «барсы» не пустили их на Гору. Ведь она знала наверх такие тропки, которые никому не были ведомы, даже милиции.
- А ты что, испугалась этих маньяков? Не бойся, – успокоила кузину Жива. – Чего боишься, то и получишь. Страх имеет свойство материализоваться. Маньяки обычно ходят поодиночке, а нас двое. Как-нибудь прорвёмся.
- Майя широко раскрыла глаза:
- Неужели ты их не боишься?
- Это они меня должны бояться, – заверила её Жива. – Помнишь, я рассказывала тебе, что стало с теми придурками в прошлом году?

– Ещё бы! – хихикнула Майя.

Жива её поддержала, и они так звонко обе засмеялись, что это стало слышно даже на посту. Неожиданно из переговорного устройства на груди старшего сержанта сквозь трескотню помех по громкой связи донеслось:

– Тут ещё одно... Из Павловки сегодня псих сбежал... Кадош Георгий ... 33 года ... отличительная примета – чёрная борода и длинные волосы, стянутые сзади на резинку... вообразает из себя Великого инквизитора... по оперативным данным... якобы собирался к вам сегодня на Лысую.

8. Безумный инквизитор

Кадош Георгий Викторович, бывший священнослужитель, имея чин дьякона и имя отца Егория, данное ему в честь святого Георгия Победоносца, был исключён из духовного ведомства за то, что в душевном помрачении дерзнул совершить богослужение вне церкви, но в церковном облачении. Более того, самолично причислил себя к священным инквизиторам, коих православие никогда не признавало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.